

К. САРОСИКА

МАРШРУТКА СМЕРТИ

ДОНЕЦК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Константин Саросика

Маршрутка смерти

<https://litres.ru/73979201>

SelfPub; 2026

Аннотация

Роковая случайность в обычный пасмурный день запускает цепную реакцию, которая навсегда перечеркивает жизни двоих влюбленных.

Она оказывается в эпицентре жестокого, циничного кошмара, где человеческая жизнь — лишь разменная монета в чужом криминальном бизнесе. Он — обычный человек, который отказывается мириться с бездействием системы и решает бороться до конца. В мире, где закон не работает, а предательство ждет на каждом шагу, ему придется пройти через все круги теневой изнанки, чтобы отыскать правду.

Это история о выживании вопреки всему, о цене человеческой жизни и о том, как далеко способен зайти обычный человек, когда у него отнимают самое дорогое.

Константин Саросика

Маршрутка смерти

Предупреждение

Все написанное является авторской фантазией и носит развлекательный характер.

Любые совпадения с реальными личностями и событиями случайны.

О чем: криминальная драма, повествующая о девушке живущей в Донецке во время войны на Донбассе, случайно попавшая в сложный переплет случайностей.

Маршрутка смерти

Зазвенел будильник. Алена проснулась, сонно потягиваясь в кровати. Андрей перевернулся на другой бок, ему встать позже. Она, полежав несколько минут тихонько перелезла через своего парня и закрыла за собой дверь в спальню. Взглянула в окно, облачно и прохладно, быстро прикинула как одеться, начало осени все-таки. Утренний ритуал проходил, как и прежде: ванная комната, готовка завтрака, кофе, проверка мессенджеров на телефоне во время питья кофе, оделась, накрасилась, вышла. 18 градусов — это нейлоновые колготы, черная юбка до колена, бордовая водолазка, легкая черная куртка, и внушительных размеров сумочка, в

ней была одежда для работы, перекус, вода и женские мелочи. Три минуты ходьбы до остановки в наушниках с любимой музыкой, для задания настроения. На остановке в положенное время не приехал нужный маршрут, такое уже случалось, маршрут не пользовался большой популярностью, а те, кто ездил находили его весьма удобным. К работе мог довести и другой транспорт, но был и минус, идти пешком не меньше двенадцати минут быстрым шагом, это было измерено неоднократно, в подобных случаях фитнес-браслетом Алены. Сегодня она так и поступила, села в другой маршрут. Дошла пешком, опоздав лишь на несколько минут. Дети уже ждали ее, работа была у нее с гибким графиком и позволяла попутно решать свои дела. Алена была преподавателем по детской хореографии уже несколько лет после окончания института. По специальности не подвернулась работа, и решила делать то, что умела. Получалось довольно хорошо, были результаты у ее подопечных, родители в восторге. Считала себя довольно неплохим специалистом. Андрей же работал в офисе менеджером, по звонку приходил и уходил. Алена в сравнении с ним чувствовала себя свободной, не привязанной к рабочему месту и была вольна распоряжаться своим временем как пожелает.

На первый урок пришло меньше, чем обычно, сезонная простуда дала о себе знать. На второй урок пришло еще меньше, Алена решила прозвонить родителей и узнать кто придет на последующие уроки. По результатам решила, что

проведет еще один урок и вернется домой, отменив меньшинство из группы, к вечеру снова приедет на работу. В голове роились мысли, чем занять свободное время. Выбор пал между сном и книгой. Между уроками общалась с коллегами, пили кофе, и некоторые из них покуривали. Коллектив женский, Алене не легко порой приходилось находить общий язык с ними. Одна из женщин полная, в возрасте и блошиным домиком на голове, так Алёна называла ее прическу, работала администратором.

- Марина Васильевна, у меня сейчас окно будет. Отлучусь и вернусь к семнадцати часам.

- Хорошо. Ждём тебя вечером.

Заканчивается урок, быстро переодеваюсь и мчусь домой. Чем быстрее, тем больше будет времени на сон. Предыдущие две, спала мало, с Андреем смотрели сериал, за что расплачивалась зевотой на протяжении дня.

Поеду на легке, решила Алена и оставила сумку на работе. Взяла телефон и деньги. Дорога занимала не более 20 минут, так как утренний час пик миновал, а вечерний еще не начался.

Ага, это если водитель маршрутки соизволит выйти на работу, а не забить - вслух проговорила и улыбнулась.

Вышла к остановке, пока шла было тепло, подпевала музыке в наушниках. Привлекательная внешность: лицо овальной формы, лоб чуть выше среднего указывал на принадлежность к интеллигенции, бледно голубые глаза подчеркивали

сверху тонкими бровями с едва уловимыми уголками. Со-
всем крошечная ямка на подбородке, придавала образу раз-
витую силу воли. Бледно розовые губы. Прямые мелирован-
ные волосы до лопаток блестели на солнце, и рассыпались
как песок стоило их взять в ладонь. Фигура женственная,
бедра контрастировали с тонкой талией, сказывались годы
тренировок начиная с детства, и поддерживающий режим
в настоящем. Мужчины, попадавшие на пути, обращали
внимание.

Теперь, когда остановилась и пришлось ожидать, неболь-
шая волна мурашек периодически бегала по ее телу, подго-
няя найти место потеплее. Алене лень было идти до того
маршрута, которым добралась утром. Должен же он в конце
концов приехать, уже больше пяти минут его жду, дождусь,
надеюсь скоро вырулит и домой. Мысль о доме обнадежива-
ла.

Вскоре, из-за поворота показался силуэт Газели, с нуж-
ным номером. Как обычно в своей неторопливой манере,
отчасти из-за разбитости транспорта продолжительным сро-
ком эксплуатации и перегруженности в часы пик, она ехала,
чуть покосившись на один бок. Низкая грязно белого цвета.
Пришлось пройти вперед, так как уже стоял микроавтобус,
и водитель мог объехать и не остановиться, Алёна уверен-
но махала рукой, не хотела упустить эту маршрутку. Зажегся
оранжевый сигнал поворота. Есть, удача, скоро буду дома.

Ручка хлипкая, с металлическим звоном ржаво шелкну-

ла. Алена живо поднялась в салон. Сухо и тепло, мест свободных хватало. Беглый взгляд при подъеме в салон, трое мужчин, один спиной к водителю, на вид симпатичный, второй самый молодой из них, при входе слева, на одиночном сиденье, третий, далеко не молод и видна седина на висках на втором ряду парных кресел смотрел в окно. Стекла задней половины микроавтобуса были затонированы, с трудом просматривалась улица изнутри, чего уж говорить снаружи. Села напротив парня спиной к водителю, на парное сиденье, передала за проезд, оценивающий взгляд симпатяги на Алену, получила сдачу.

Подсела ближе к окну, оно было без тонировки, музыка в наушниках, взгляд бегал по проезжаемым объектам инфраструктуры города, погружившись в собственные мысли о происходящем в городе. После четырнадцатого года, людей и машин в городе стало меньше, потом они вернулись и с семнадцатого, подобно морю, волны людей прибывали и столько же убывало. Алёна и Андрей не покидали родной город. У них и свое жилье и родители, также присутствовал страх нового, но никто друг другу не признавался в этом, и даже в себе прятали эти мысли. Город состоял из людей, веривших в светлое будущее и тех, кто не собирался его покидать, люди старшей возрастной группы. Мало-помалу привыкли к тягостям жизни в изоляции, кто-то проводил связь с индейцами в резервации, сложности пересечения границ для получения выплат. Препоны как одних, так и других, направлены на по-

вышение своих доходов, о людях никто не заботился. Привыкнув к одной схеме проезда и ценником, как появляется закон с любой стороны, тут же находится обходной путь, который дольше и дороже. Жизнь была непростой, и все адаптировались как могли. Закрывались и открывались бизнеса. Смерть для одного - жизнь для другого, тот же закон жизни природы, применим и к людям, оказавшись в месте военного конфликта.

По пути пассажиров больше не подбирали, как, бывало, днем и неспешным темпом передвигались по улицам города. Поворот, светофор еще поворот, каждый километр приближал к дому, и времени уединения.

До места выхода оставалось еще три остановки, когда микроавтобус свернул с маршрута. Алена достала правый наушник. Вытянула шею, подняла подбородок, громко, как и полагается в маршрутках, обратилась к водителю: - а до Словацкой доедим?!?!

Ответа не последовало, вместо этого она услышала металлический защелкивающийся звук. Это закрылись замки двери, в которую вошла. Одновременно трое попутчиков пришли в движение. Напротив, сидевший подался вперед, вытянув руки. Справа сидящий метнулся с сиденья на колени и телом наклонялся к ней. Алена как сторонний наблюдатель, застыла и смотрела, находясь в полном недоумении от происходящего. Это были секунды, но, как и бывает в критических ситуациях время меняет ход течения, все растягива-

ется, улавливается каждое движение, за исключением сзади сидящего мужчины, он вне поля ее зрения. Не предпринимая никаких действий, девушка, просто застыла. А с

чего бы ей что-то делать? Она почти в центре города, середина дня, по улицам ходят люди ездят машины, течёт обычная городская жизнь, поводов для тревоги совершенно не находилось. И осознав за долю секунды, что жизнь ее круто изменится в мгновение. И тем не менее вся ситуация застала ее врасплох. Симпатыга схватил руки ближе к локтям, с силой сжал и придавливал в кресло всей массой. Молодой, стоя на коленях обхватил двумя руками голени девушки словно давнего друга, крепко и плотно. У Алены набирается грудь воздухом чтобы крикнуть, а больше ей ничего не остается делать, все происходит молниеносно и времени думать нет. Инстинктивно она вырывается, попытки тщетны. Третий набрасывает на шею нейлоновый ремень и сильно тянет назад, воздух так и остался в легких не издав звука. Голова запрокинута, ее душат трое, и водитель ничего не предпринимает.

Глаза выпучены и рот безмолвно открывается и закрывается. В одном наушнике играет Мумий Троль, вторым ухом слышно прогноз погоды по радио и смех водителя, который неотрывно смотрит на девушку, он даже специально повернул зеркало, не сбавляя хода продолжает движение. Свет в глазах Алены начал гаснуть. Водитель убрал табличку с номером маршрута на переднее сиденье.

Алёна открыла глаза. Потребовалось всего лишь секун-

да чтобы вспомнить мгновение ужаса, который охватил её в маршрутке, гормоны брызнули в кровь и сердце бешено заколотилось, вспоминая последние мгновения перед потерей сознания. Следующее мгновение осматривала всё вокруг себя, оценивала ситуацию. Инстинктивно дёрнула руками, руки остались на месте, они были привязаны к старой ржавой кровати с быльцами. Ноги также были привязаны плотно, практически не сгибались в коленях. Издалека доносился голос нескольких мужчин, в углу комнаты светила одна, неприкрытая ничем лампа на проводе, освещала невысокая мрачное небольшое помещение, больше похоже на какой-то гараж или сарай всё было вокруг из серого бетона. С правой стороны от неё был вход, без двери. За входом просто темнота. Тело ныло, значительное время пролежала без сознания и поэтому у неё болели все мышцы, рот её был плотно завязан тканью. Она была совершенно голой и было довольно прохладно и сыро, пахло плесенью, а также машинным маслом, грязными вещами и неприятный кислый запах.

Внезапно охватила паника, судорожно задергала руками и ногами, вращая головой, изогнув тело, крик вырывался из горла, из-за закрытого рта получалось приглушенное мычание.

Какое-то время она пыталась вырваться, узлы на веревке были тугие и надежные. Издалека донеслись шаги приближения и несколько голосов. Что от них ждать, она понятия не имела, будет ли это её спасители или мучители, по интона-

ции голоса, также невозможно понять, что её ожидает в ближайшее время. Один за другим вошли четверо мужчин, трое из которых она узнала, четвертый очевидно был водитель, которого в лицо она не увидела, когда садилась в маршрутку.

- Она уже проснулась - сказал симпатичный.

- Слушай, симпатичная она - говорил водитель. Он был ниже остальных. - Итак, будем бросать жребий, кто первый? - спросил молодой. - Ты ещё предложи по алфавиту порядок сделать - водитель.

- Давай как прошлый раз - сказал старший из них, седой.

Всё это время Алёна двигала глазами и пыталась что-то сказать, кричала дергаясь, но всё это не вызвало никаких эмоций у её четверых заточителей. Холодная мысль об изнасиловании блуждала. Ужас мурашками по телу пробежал. всё внутри сжалось, живот скрутило. Большой ком подкатил к горлу, тяжело было дышать, рот закрытый, лицо горело от напряжения, вены вздулись на шее, слёзы текли по щекам. Присутствующие не выражали сожаление, напротив появлялся огонек в их глазах.

- Ты посмотри какая она бойкая, как она дёргается, мне определённо нравится. - Симпатыга проговорил - Сначала я, потом ты, затем Алексеевич и твой малой. - В конце вечеринка? - спросил "малой".

Все согласно закивали. Трое поспешно покинули помещение и остался кого она назвала симпатыга, теперь она не видела ничего симпатичного, только отвратительное, удиви-

тельно как меняется мнение о человеке в другой обстановке, при других обстоятельствах. Как ситуация даёт выход глубинному, животному инстинкту власти над добычей. За притягательной внешностью скрываются мрачные умыслы.

Он стоял, пристально смотрел на неё, рассматривал каждую часть тела, за его спиной слышались удаляющиеся шаги его друзей.

Алену насильовали, все четверо, по очереди, а под "вечеринкой" было групповое изнасилование. Боль, слёзы все это не прекращалось, казалось вечность. К тому времени, когда все закончилось, на её теле было бесчисленное количество ссадин, потертостей и кровоподтеков от кровати, от мужчин, от верёвки, которая натёрла сначала до водянки, потом до кровавых мозолей, местами глубоко поранив кожу сочилась кровь.

Счёт времени пропал, минуты длились часами, боль и слезы не отступали ни на миг. Беспомощность и унижение, беззащитность и отчаяние плотно окутали Алёну. А вот умирать совсем не хотелось. Её грела лишь одна мысль, что она должна вырваться отсюда и убежать, после того что они сделали - не отпускают, "я видела их лица, меня точно убьют", вопрос был как скоро настанет этот момент. Полная темнота будущего. Намека на освобождения нет, надежда должна быть, если ее потерять пиши пропало. Многие выжившие в экстремальных условиях как один утверждали о вере в спасение и риски, на которые пришлось идти, порой вера от-

ступала, приходилось овладевать паникой перед безысходностью, в конце концов мозг не сдавался, так появлялись самые яркие истории о спасении. Во время "вечеринки" потеряла сознание. Придя в себя, слышала, как говорил Симпатьяга, отметив про себя, это главный в их банде.

- завтра мы вернёмся, а ты никуда не уходи. - вчетвером рассмеялись и вышли, поднялись по ступеням.

Топот ног, звук закрывающихся дверей, лязганье замков удаляющиеся голоса, наконец полная тишина, лампочка продолжала гореть. Она лежала не шевелясь, нагая, через некоторое время стало прохладно, сознание вернулось в тело. Накрыть её ничем не додумались, конечно не так уж и холодно, когда в одежде, вот одежды не было. Жажда мучила ужасно, руки, ноги и спина болели от позы, в которой находилась. Потёртости, синяки и раны, всё это её беспокоило, тяжело было справиться с растущим дискомфортом во всём теле, если это так можно назвать в нынешних условиях. Приступ паники и сознание оставило ее. Очнувшись, не могла понять сколько провела времени, утро или ночь, шума никакого, значит ещё есть время до их прихода. Пора действовать.

Двигала руками и ногами, пробуя выбраться из веревок. Во всех этих попытках она выяснила, что что узлы туго затянуты, а вот петля на правой ноге весьма свободнее чем на левой теперь оставалось попробовать вытащить пятку из петли. Если она пролезет, освободится нога, "одна лучше, чем

ни одной, дальше будет видно".

Алёна тянула изо всех сил петлю ногой, веревка ещё увеличила длину, из-за того, что намочла кровью и растянулась. Приняла решение растереть ногу ещё больше, пока щиколотку не покроет небольшим слоем крови, кровь будет как смазка и удастся соскользнуть ноге.

Её старания были прерваны шумом внутри помещения наверху. Это был звук тихий, точно не звук отпирания замков. От страха сердце заколотилось втрое быстрее. Убежать ей не представилась такая возможность даже одну ногу не освободила, единственное что она придумала в данный момент - закрыть глаза и притвориться без сознания.

Тихие звуки шагов спускались по лестнице в направлении комнаты, где она лежала. Кто-то подошёл к ней совсем близко и остановился, не предпринимая никаких действий. Алёна едва приоткрыла один глаз стараясь это делать незаметно. Увидела мальчика совсем юного поняла, что это не один из четверых и открыла полностью глаза начала кричать ему через закрытый кляпом рот. Юноша от неожиданности подпрыгнул.

- Чшшшш. Тихо. - прижав пальцем губы.

Алёна согласно закивала и успокоилась.

- Я освобожу рот, только ты не кричи.

Быстро затрясла головой.

- Развяжи руки, скорее. - первые слова после кляпа давались невнятно. Юноша развязал одну руку затем вторую, его

глаза рассматривали Алёну искоса. Вместе освобождали ноги. На вид ему было лет 15-16 для своего возраста он был достаточно высоким и крепким, лицо выдавало его возраст, в основном из за детских пропорций и прыщей, говоривших о переходном периоде. Одет он был неряшливо и не первой свежести одежда.

- Возьми мою куртку - она одела на свое голое тело, куртка на нее была большая, на пару размеров, прикрывала ягодицы. - придется идти босиком. Поднимаясь с кровати тело не хотело слушаться, а по лестнице так и вовсе было тяжело подниматься. Парень ей помогал подняться, взявшись за плечо. - Иди за мной, тихо.

- Хорошо - шёпотом сказала Алёна.

Поднявшись по ступеням наверх, Алёна оглянулась, это была яма для ремонта машин. Только в середине тоннеля был небольшой проём, в котором были ещё одни ступени ведущие в её комнату, где была привязана. Осмотрелась по сторонам и вверх, это был большой гараж, где стояли на ремонте микроавтобусы. Грязь, мазута, запах топлива, инструменты все это было под ногами, неотъемлемая часть большинства больших гаражей. Юноша потянул её за руку показывает, что пора спешить. Увидела чьи-то рабочие разорванные ботинки, обула их, они большущие, приходилось напрягать стопу, чтобы они не спали во время ходьбы. Выборы в обуви не было. В стене, под тяжёлым металлическим столом с разными запчастями, было неровное отверстие, юно-

ша отодвинул картонку от него.

- Полезай. Ты первая, я за тобой.

Они без труда пролезли, мальчик, развернулся и прикрыл отверстие с наружной стороны гаража. Почти вплотную к стене гаража росли густые кусты, было темно и прохладнее, чем в гараже. В эту ночь почти полная луна освещала всё вокруг.

- За мной, постарайся не шуметь.

Несколько минут они пробирались через кусты, иногда останавливаясь слушая звуки вокруг. Кусты сменились деревьями, и они шли через очень редкий лес ещё минуту или две. Остановились.

- Сейчас закончится лес, по дороге, справа третий дом, мы должны двигаться быстро, дома есть телефон.

- Я тебя поняла, пошли скорей.

Лес перешёл в небольшую свалку, от неё вела грунтовая дорога по обе стороны которой располагались дома частного сектора. Света нигде в окнах не было, даже не было уличных фонарей с освещением. Дом парня был без забора, он первый подошёл к двери достал ключ, повернул, отворил дверь, запустил вперёд Алёну, сам принялся закрывать дверь на замок. Включил свет.

- А где твои родители?

- Отец с друзьями выпивает, а матери нет.

- Понятно. Где у тебя телефон?

В доме пахло спиртным, повсюду валялась грязная одеж-

да и бутылки пластиковые, справа располагался кухонный стол с неубранной грязной посудой. - Проходи вперёд, налево в комнате. Свет справа включается.

Алёна прошла в комнату, взглядом искала, где лежит телефон. Старый диван, телевизор в дальнем углу, грязные шторы, на ковре полно хлебных крошек, шкаф стеклянный с множеством полочек.

- где именно?

Мальчик тихо подошёл сзади, в руке держал чугунную тяжёлую сковородку, размахнулся, хотел ударить по голове сверху, в этот момент Алёна начала поворачивать голову и удар пришёлся в основание шеи. Голова сделала хлыстообразное движение и тело повалилось на пол лицом вниз. Девушка потеряла сознания.

Очнулась от толчков, хватило секунды чтобы понять, что происходит, её снова насилуют. Лёжа на животе на куртке, в которую была одета, снова нагая в коридоре, руки были связаны сзади, ноги связаны вместе, она не видела кто её насилует. Рот заклеен скотчем в несколько оборотов вокруг головы. Принялась вырываться.

- Лежи смирно, иначе снова врежу.

Это был голос мальчика, который вывел её из гаража и привёл к себе домой. О таком ходе событий, не могла в самых худших вариантах представить. Алёна наивно полагала, что мальчик её спасёт, по доброте душевной, и восторжествует справедливость, как только она позвонит Андрею и в

правоохранительные органы, и расплата четвёрки насильников. Судьба распорядилась иначе.

Она снова попробовала сбросить его с себя, однако он схватил её за волосы сильно потянул голову на себя, шея заболела ужасно, прекратила двигаться. Звук открывающегося замка. Мальчишка застыл. Алена начала кричать что есть сил. Надеялась, что в этот раз её действительно спасут. Решила так из-за реакции мальчика, он этого не ожидал. Рука, державшая волосы теперь, не тянула на себя, а сильно давила в пол лицом. Девушка одним глазом видела происходящее. Дверь открылась в неё вошёл мужчина, с большой залысиной, по походке было видно, что он пьян, его взгляд был устремлен под ноги, лицо красное. Пройдя пару шагов по комнате сел на стул, дверь по-прежнему была открыта, он их не замечал.

Юноша по-прежнему не двигался. Мужчина начал медленно поднимать голову словно о чём-то думал, выходя из своих мыслей. Затем плавно перевёл взгляд на пару, лежащую на полу. Он был пьян, но всё прекрасно понимал, взглядом оценил ситуацию: веревку на ногах и руках, голые ноги парня, лежащего сверху на девушке.

- Ты что это делаешь, скотина?

Мгновенно встал и через секунду был возле юноши. Последний не успел выйти из Алёны, как последовал мощный удар ногой по рёбрам. Юноша упал на бок со спущенными штанами держась обеими руками за живот и пытаюсь судо-

можно вдохнуть воздух. Нога попала в область печени.

- Ты что делаешь я спрашиваю тебя? В тюрьму захотел? - глаза, наполненные яростью и алкоголем.

Отец, ещё добавил пинка, уже по ногам.

- Можешь воровать, но никогда не насилуй. А теперь встать, встать на ноги! Сын поднялся сгорбившись, воздух постепенно начал входить в лёгкие. Ещё один удар, теперь рукой в живот, мальчик упал словно скошенная трава. От полученного удара тяжело было вдохнуть и что-либо сказать. Алёна попыталась было встать, грязная обувь мужчины надела на спину в области лопаток, да так что стало тяжело дышать.

В мыслях Алёны появился луч надежды, может хоть отец её спасёт, и все это закончится, вернётся в свой привычный мир через какое-то время, и придётся с этим жить, адаптироваться. Однако судьба распорядилась иначе. - Лежи и не рыпайся.

Алёна закивала головой показывая, что так и будет делать. Нога со спины убралась.

- Ты понятия не имеешь какую кашу заварил. А хуже всего, что я должен её расхлебывать.

Юноша постепенно приходил в себя всё ещё судорожно вдыхая через силу, тело не хотело слушаться.

- Пойдём в соседнюю комнату расскажешь, откуда ты её взял. Девушка гадала, как поступит отец юного насильника отпустит он её или всё таки закончит дело тех четве-

рых ублюдков. По логике вещей, весы склонялись в пользу последнего варианта, следовательно, жить осталось недолго. Второй раз за последние сутки, даже пол суток, уточнила про себя, ей грозила смерть, была совсем рядом. Она вспомнила приключения Дона Хуана Кастанеды, где он говорил, что смерть слева на расстоянии вытянутой руки повсюду следует за тобой, теперь ей казалось это дыхание смерти она ощущает физически рядом со своим левым ухом. Пока они были в комнате, Алёна попыталась встать это было невыполнимо, почувствовала себя червяком, имеющим одну ногу. И все же попытка за попыткой, получилось сесть на колени. Казалось уже можно было подняться на ноги, её схватили за волосы, тянули спиной по полу в другую комнату, сдирая ладони об пол и все что попадалось на пути.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.